

Портрет художника А.П. Левитина

Великие произведения изобразительного искусства ценны тем, что отражают свою эпоху. Художник, человек творческий и тонко чувствующий, просто не может не выражать свое отношение к миру. Благодаря этому мы можем представить, как выглядел мир десятки и сотни лет назад, увидеть, как свершались исторические события. Перефразируя великого классика, художник – это глаза своей эпохи. Глазами Анатолия Павловича ЛЕВИТИНА, народного художника России, вице-президента Российской академии художеств (РАХ), мы можем увидеть период послевоенного восстановления Советского Союза, строительства грандиозных электростанций, прорыва в космос, а главное – выдающихся современников и простых людей разных возрастов и сословий.

На протяжении нескольких месяцев в Санкт-Петербурге проходила персональная выставка художника «Время в лицах». В это же время на площадке Музейного комплекса СПбПУ «Марата, 64» была открыта выставка в формате «Мир одного экспоната», где центральное место занимал [портрет профессора Политехнического университета, выдающегося инженера-электротехника В.А. Толвинского](#) кисти Анатолия Павловича Левитина. Узнав

о том, что художник приехал в Санкт-Петербург (на данный момент А.П. Левитин является руководителем регионального отделения РАХ «Урал – Сибирь – Дальний Восток» и в основном живет и работает в Красноярске), сотрудники Музейного комплекса СПбПУ пригласили Анатолия Павловича ознакомиться с выставкой, после чего состоялась творческая встреча с почитателями таланта художника.

Пообщаться с мастером приехала делегация Политеха во главе с проректором, пресс-секретарем Д.И. КУЗНЕЦОВЫМ. «Мы знаем Анатолия Павловича не только как выдающегося художника, его работы хранятся в Третьяковской галерее, Русском музее и в частных коллекциях России и зарубежья, но и как удивительного рассказчика, – поделился Дмитрий Иванович. – Анатолия Павловича можно без преувеличения назвать человеком эпохи: он был свидетелем многих исторических событий прошлого века. Его одинаково интересно слушать и смотреть».

А.П. Левитин родился в 1922 году в Москве в семье известного скрипача Павла Исаевича Левитина. В детстве Анатолий Павлович учился играть на фортепиано, однако тяга к рисованию была сильнее. Пять лет, с 1936 по 1941 годы, он занимался в первой средней художественной школе, открытой при Всероссийской академии художеств в Ленинграде. По окончании школы Анатолий Павлович был призван в Красную армию. Закончив училище зенитной артиллерии, он воевал на Северо-Кавказском фронте, за что был

награжден целым рядом государственных наград. После мобилизации А.П. Левитин был принят на второй курс Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина при Российской академии художеств (РАХ). Талант Анатолия Павловича получил мировое признание: с 1951 года художник принимал участие в республиканских, всесоюзных и международных выставках. Наибольшую известность получила его картина «Теплый день», которая на Всемирной выставке в Брюсселе (1958 год) была отмечена бронзовой медалью. Сейчас народный художник РСФСР, действительный член Российской академии художеств возглавляет региональное отделение РАХ «Урал – Сибирь – Дальний Восток».

На встрече Анатолий Павлович рассказывал о своей насыщенной жизни – о том, какую роль в развитии таланта сыграли мраморные подоконники и как художник чуть не стал ветеринаром, о службе на Кавказе и знакомстве с профессором Толвинским, и многом-многом другом. Мы приводим лишь небольшую часть увлекательнейшего рассказа Анатолия Павловича.

«Я благодарен папе, что стал художником»

«Я родился в Москве, вернее под Москвой – на Клязьме. Отец мой, Павел Исаевич Левитин, был музыкантом – замечательным скрипачом, он был даже участником первого исполнения Седьмой симфонии Шостаковича в блокадном Ленинграде.

Я благодарен папе, что стал художником. Дело в том, что в детстве я все время рисовал. У нас в Москве были мраморные подоконники, так вот на них я и рисовал – цветными карандашами и акварелью. Мама, естественно, чтобы было чисто, каждую неделю смывала мои рисунки. А папа решил, раз сын с утра до вечера рисует, талант надо развивать. Папа показал мои рисунки известному детскому методисту по изобразительному искусству Галине Викторовне Лабунской. А я тогда очень увлеченно рисовал паровозы, дирижабли, пароходы, поэтому Галина Викторовна подумала, что я хочу быть инженером. Чтобы посмотреть, что я умею рисовать, помимо техники, она дала мне задание нарисовать, как дети купаются на речке в теплый солнечный день. Так я написал первую в своей жизни композицию – “Купание на Клязьме”.

Впоследствии Галина Викторовна организовала первую в СССР Международную выставку детского рисунка, в которую были включены и мои работы. Вообще я был достаточно известным маленьким художником: мои картины печатали в разных сборниках, они представлялись на выставках – так обо мне узнали в Ленинграде и пригласили на учебу в первую художественную школу при Всероссийской академии художеств. А родители мои – отважные люди – отпустили меня в Петербург. Там меня приютила семья известного ученого Ивана Николаевича Вознесенского. С его сыном Андреем (Андреем Ивановичем Вознесенским, впоследствии ученым-кораблестроителем. – Примеч. Ред.) мы познакомились в санатории в Железноводске. У него еще тогда было смешное прозвище “кусочек Андрюшатины”. Семья Вознесенских приняла меня как родного: огромное счастье, что я попал в эту удивительную семью. А наша дружба с Андрюшей Вознесенским продолжалась всю жизнь».

«Нагрузка была двойная: я и штыковому бою учился, и снаряды в разрезе рисовал»

«После художественной школы в 1941 году, в день своего рождения, 16 июля, я пошел в военкомат. Там как раз было распределение: нас выстроили в шеренгу и сказали рассчитаться на первый-второй. Первые, в том числе и я, были распределены в Ленинградское артиллерийское техническое училище зенитной артиллерии имени Баранова, а вторые – попали в ветеринарное училище. Всего лишь полшага отделяли меня от профессии ветеринара, но в итоге я стал техником по приборам зенитной артиллерии.

Так как все знали, что я окончил художественную школу, меня заставляли рисовать самые разнообразные снаряды. Нагрузка была двойная: я и штыковому бою учился, и снаряды в разрезе рисовал. Боевое крещение мы, курсанты, прошли во время реальных действий на Красной поляне, а после этого все наше училище было эвакуировано в Томск.

Окончив училище, я достаточно глубоко знал устройство вооружения, потому что много снарядов в разрезе нарисовал. И в 1942 году меня отправили на Кавказский фронт – там началась другая жизнь. Наша дивизия охраняла небесное пространство всего Кавказа.

Когда война закончилась, я не был предназначен для демобилизации, потому что окончил училище и прошел школу войны. И вот, меня вызывает к себе командир дивизии и говорит: “Мы вас, Левитин, рекомендуем в джаз-дивизию.” Я действительно руководил хором военнослужащих – у нас были девушки и молодые люди с великолепными голосами и прекрасным слухом. Но у меня не было профильного образования, и я все-таки хотел быть художником. Тогда я набрался духу и сказал: “Товарищ полковник, я хоть и считаюсь техником по приборам и окончил военное училище, технику терпеть не могу, все детство готовился стать художником. Будет ужасно, если меня примут в военную академию”. На что он мне ответил: “А что, если мы вас пошлем в творческую командировку? Мы дадим вам командировку особого назначения, чтобы вы потренировались, пописали этюды для

поступления в академию Репина”. Я не верил своему счастью. После поездки по живописному Закавказью я успешно сдал экзамены и поступил сразу на второй курс Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени Репина».

«Вхождение в науку»

«Мое вхождение в науку произошло таким образом. Однажды ко мне обратился изумительный человек, мой профессор Борис Александрович Фогель. Я у него считался хорошим учеником. Он говорит мне: “Толя, у меня есть друг, профессор Ленинградского политехнического института Петр Иванович Лукирский (П.И. Лукирский (1894-1954) – физик-экспериментатор, один из создателей эмиссионной электроники, академик АН СССР (1946), профессор ЛПИ с 1945 года. – Примеч. Ред.). Не могли бы вы написать его портрет?” Мне, студенту 3-го курса, доверили такое ответственное задание, и я, конечно, согласился. Я написал портрет профессора и его дочери.

А потом Петр Иванович порекомендовал мне написать портрет Вацлава Александровича Толвинского, который сейчас находится в фондах музея Политеха. Еще общественность института подключилась к этой просьбе, и я написал. Условия были идеальные: профессор сидел очень хорошо, с пониманием важности этого дела. Наряду с Лукирским это один из самых первых моих самостоятельных портретов. Я старался сделать так, чтобы

образ был близок к Толвинскому. Это был очень милый человек, скромный, мне он очень понравился, поэтому его портрет я писал с большим удовольствием. Прекрасно все помню, хотя это было так давно, я писал его, когда мне было 26 лет. Но портрет, по-моему, приличный, мне за него не стыдно».

Анатолий Павлович Левитин рассказал о своем обучении в Институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, истории создания знаменитых картин, выставках, в которых принимал участие. Отведенных на общение 2,5 часов совершенно не хватило, чтобы полностью познакомиться с таким удивительным человеком и художником. Поэтому проректор, пресс-секретарь СПбПУ Д.И. Кузнецов пригласил Анатолия Павловича в Политех – увидеть университет спустя много лет и рассказать о своей жизни студентам нашего вуза.

Материал подготовлен Медиа-центром СПбПУ. Текст: Илона Жабенко

Дата публикации: 2017.04.14

[>>Перейти к новости](#)

[>>Перейти ко всем новостям](#)